

1 марта.

Сегодня мы, семья Локхарт, покидаем столицу.

Закончив домашнее задание от канцлера, он занимался достопримечательностями Имперского города и другими делами и впервые после приезда в Имперский город смог расслабиться. Самые аристократические званые обеды и игры в парке продолжались, не без тревоги.

Прощальный банкет в Имперском отделении Гильдии кузнецов, но вчера вечером он проходил у маркиза Сивелла.

Банкет проходил как обычно, так что подробности со скидкой, но я, как обычно, слишком много пью.

По этой причине все еще будет трудно, но я чувствую себя таким же свежим, как голубое небо, простирающееся над головой, ведь пребывание Шарона в Имперском городе, начавшееся с его буйства, наконец-то закончилось.

"Благодарю вас за помощь. Вашему превосходительству удалось благополучно покинуть столицу".

Как мой отец склоняет голову перед лордом Сивеллом, так и семья Локхартов, включая меня.

"Нет, этот заставил меня повеселиться. Я не думал, что осваивать территорию будет выгоднее".

Вот что я говорю. Я протягиваю отцу свою правую руку. Отец крепко сжимает ее в ответ и снова произносит прощальное приветствие.

После рукопожатия с отцом маркиз отдельно прощается.

"Вы проявили обо мне особую заботу. Вы можете приходить в любое время, чтобы служить нашему дому. Счастлив приветствовать тебя".

Я взял его правую руку и сказал: "Спасибо", - и склонил голову.

"Для меня это тоже было благотворное время. Особенно открытие новых вин - это не преувеличение".

"Верно. Для меня это то же самое. Я не могу не предвкушать новый напиток в этом сезоне".

Поприветствовав маркиза Сивелла, прибыл виконт Рэдфорд.

"Через некоторое время я собираюсь посетить деревню. А до тех пор будьте великолепны".

"И мастер Игнасиус", - говорит он, крепко сжимая правую руку.

Виконт Рэдфорд должен посетить деревню Расмор примерно поздней осенью, когда закончится сбор винограда и завершится виноделие.

Вино из деревни Мулен, которое я нашел в этот раз, уже отправлено в деревню Расмор и будет вызревать, как только я вернусь в деревню. Виконт приедет и заберет его.

Конечно, я делаю это не бесплатно. Эта бочка не считается за то, что ее дарят каждый год, и

треть - это моя доля. Это называется взаимовыгодные отношения.

Я собираюсь попрощаться, но по этому случаю нет ни лорда Эззарингтона, ни Лаврентия. Это делается для того, чтобы показать, что лорд Эзерлингтон и семья Локхарт отдаляются друг от друга.

Есть и другие причины отсутствия лорда Эзарингтона. Он вернулся на Территорию Эзарингтон три дня назад, чтобы подготовиться к назначению в Четвертый корпус.

Закончив индивидуальные приветствия, он снова склоняет голову в поклоне перед лицом семьи Сивелл и покидает особняк.

В аристократическом городе ничего не происходило, но многие люди окружали себя, выезжая из ворот Триумфа.

В основном гномы, но также много и других членов Торговой палаты Барта Роббинса и официальных лиц кузницы.

Остановившись на краю бульвара, чтобы не загораживать проход, он попрощался с ними.

"Вы мне очень помогли. Большое спасибо", - сказал он управляющему филиалом Гюнтеру Финку, шлепнув меня по руке своей толстой рукой с тазиком,

"Не надо говорить о запахе воды. Нонг и другие - не друзья. Ничего подобного. С этого момента мы будем лучше заботиться о Ноне. Я просил тебя передать привет людям, которые собираются тренироваться".

"Я позабочусь об этом. Ну, нам еще несколько месяцев до возвращения в деревню, но мы не против Бельтрама, потому что мы посылаем письмо".

Затем, как всегда, "" Зиг Скотч! Голос "" вторит Триумфу. Соседи, которые заметили, как выглядят гномы, тоже удивлены голосом.

Пройдя через Северные ворота Имперского города, вы попадаете на Центральную улицу.

Погода сегодня хорошая, поэтому Луна тоже не в карете, а на моей лошади.

"Хорошая погода. Хочешь, я возьму поводья?"

Луна ответила: "Эх!"

Вы не против?" Я удивлен, - лицо было полно ожиданий.

Центральная улица - это улица с большим движением, но это также военная дорога, поэтому дорога гораздо шире, чем, например, улица Алс. Кроме того, здесь будет меньше опасности больших неприятностей, так как дальше будет ровная дорога.

"Я займу твое место, когда будет больше карет, но до тех пор я позабочусь об этом".

Когда мои братья начали ездить на лошадях, я точно так же оставил им поводья, а когда дело доходит до того, чтобы оставить все на них, я стараюсь держать их свободно, чтобы не было проблем.

Когда она радостно кивает, она крепко берется за поводья, данные ей мной.

"Это все равно что не взваливать силу на плечи. Я привыкла к этой лошади, поэтому мне приятно оставить все на волю лошади..."

С этим объяснением я отправился на север.

5 марта мы благополучно прибыли в город Эзарингтон.

■ ■ ■

Лауренсия отдыхала и наслаждалась чаем в салоне семьи герцога Эзаррингтонского в здании школы Имперской Академии Высших Исследований.

Рядом с ней ее сестра Примроуз и виконт леди Рэдфорд Фелиция точно так же пьют чай.

"Ты ушла", - властно рычит Примроуз.

Лауренсия отвечает только "Да", но больше ничего не говорит.

"Ты уверена?" спрашивает Фелиция.

"Что ты сказала такого хорошего?". Когда в ответ Лауренсия услышала холодное лицо, Фелиция улыбнулась: "Нет, ничего", - и накрыла рот чашкой чая.

В это время Лауренсия скучала по дням, проведенным с молодым человеком в черном.

(Мне это очень нравилось. Сначала мне просто не понравилось то, что подумал твой отец, но мне кажется, что я никогда в жизни так хорошо не проводила время...)

Впервые в жизни он путешествовал по территории и неимперским землям, а также обедал на свежем воздухе и ходил по магазинам в центре города. Это я запомню.

(Я жил, упираясь локтями в плечо, как герцогский ордер, но никогда не забывал о доме, в котором родился...)

И лицо молодого человека в черном плывет за мозгом.

(Who cares..... Я не знаю, что сказать.....)

но сейчас я должна забыть.....)

Десять дней назад, на следующий день после виконта семьи Локхарт, ее и ее сестру вызвали к их отцу Алексису Эзарингтону.

Алексис начал говорить с ними двумя с серьезным выражением лица.

"Вы хорошо справлялись до сих пор. Благодаря вам не было большого беспорядка".

"Пока я не сделал того, что заслужил, отец".

"О, я работаю более чем достаточно как представитель семьи герцога Этерлингтона. Так что тебе не придется заставлять себя встречаться с Захариасом в будущем".

"Я не заставлял тебя, отец. Мне очень приятно познакомиться с мастером Захариасом".

Примроуз отвечает невинно, но выражение лица Алексиса не потеряло серьезности.

"И все же. В будущем ты не сможешь лично познакомиться с Захариасом. Ренсия, ты знаешь, о чем я говорю".

Лауренсия тут же отвечает: "Знаю", хотя она и шокирована.

"Это значит, что на этот раз не лучше иметь глубокие отношения с семьей Эззарингтон, чем устоявшиеся отношения с семьей Локхарт. Вот что вы хотите сказать, отец".

"Именно. После того, как семья Локхарт покинет Имперскую столицу, она должна выглядеть отчужденной от нашей семьи Эзарингтон. Так мы защитим их и наши дома".

Примула восстает против слов Алексиса.

"Тогда разве ты не можешь есть вкусную еду, которую он готовит! Я не хочу этого признавать!"

Лауренсия мягко передает слова сестры.

"У нас нет другого выбора, кроме как защищать этих людей. Если бы мы были вместе, этот парень был бы связан с политикой. Это самое печальное для того парня. Мы были вместе, так что ты тоже увидишь, Роуз?"

Резкости, как обычно, не было, и Примула могла только ответить: "Ну, да..." на тот добрый тон, который ей в раннем возрасте подсказала мать.

Я помню разговор с отцами, но когда я больше думаю о нем, моя решимость дрожит, и я меняю тему.

И я прекрасно знала, что этот колледж был на ужасном уровне.

Примула наклонила шею от неожиданного рассказа, но Фелиция быстро поняла, что она имела в виду.

"Верно.

Потому что они уступают детям своих подчиненных на границе..."

Фелиция слушала его рассказ об образовании в деревне Расмор после того, как сходила на лекцию по математике к Дэну Джейксу.

Удивительно, но я начинаю учить буквы примерно в три года, а простую арифметику - примерно в пять. И я услышала, что эквивалентный уровень образования в высшем учебном заведении этого колледжа можно получить примерно к десяти годам, да так сильно, что усомнилась в своих ушах.

"Я хочу реформировать этот колледж. Я собираюсь попросить об этом Его Превосходительство Канцлера".

"К его превосходительству канцлеру?", и Примроуз воскликнула от удивления.

"Да, я прошу герцога Филлобишера".

"О чем бы вы меня попросили?" Фелиция оставляет вопрос любопытству.

"Речь идет о том, чтобы сделать методы оценки в колледже справедливыми, пригласить

талантливых лекторов из академического города Доктус и повысить авторитет лекторов. Особенно, что касается справедливой оценки, мы должны сделать это как можно скорее".

Примула не очень заинтересована: "Но Его Превосходительство Канцлер послушает? Просто скажите", - прихлебывает чай.

"Это тоже ничего. Если мы будем говорить о Джейках, ваше превосходительство поймет. Если ребенок оруженосца на границе будет признан равноценным мне, вождю, вы поймете, что мы в критической ситуации."

"Верно. Если я могу что-то сделать, говорите".

Фелисия полностью одобрила идею Лауренсии.

В тот вечер она рассказала своему брату, Стивену, о реформе колледжа.

Стивен выслушал рассказ и, хотя сначала удивился, согласился с мыслями сестры.

"Я тоже думаю, что это хорошая идея. Ты можешь оставить это мне, чтобы я встретился с канцлером".

"Спасибо, брат", - благодарит Лауренсия, улыбаясь, но понимая, что брат, который раньше никогда не полагался на нее, изменился.

"Но мне нужно подготовить план, если я собираюсь объяснить все Его Превосходительству Канцлеру. Мы можем его составить?"

Лауренсия спросила "Это план?" и смутилась.

"Именно так.

Если бы вы были с Захариасом, разве вы бы не знали?

Напоминает мне о плане строительства винокурни, который он осуществил на территории маркиза Сивелла, и о мерах, принятых для улучшения качества вина на этом языке.

(Вы думали, что это будет сложно, просто услышав эту историю. Но как именно я должна выглядеть...)

Лауренсия откровенно спросила.

"Я думала, что это покажется трудным, но что за вещи вы делали..."

"Точно. Думаю, я бы тоже не понял, если бы не участвовал в плане строительства винокурни на территории Фиробишера."

Говоря это, я достаю бумагу для заметок и ручку и записываю все, как помню.

"Цель плана, понимание текущей ситуации, извлечение проблем, представление решений и их ожидаемых эффектов, препятствий для реализации решений и мер по их устранению, представление дальнейших мер по их улучшению после успеха... что-то вроде этого. Я не думаю, что канцлер поймет, если мы не сделаем столько".

Посмотрите на эту записку. Лауренсия обводит глазами.

"Вы не можете сделать все это для меня... что мне делать..."

Посмотрим, что получится. Стивен мило улыбнулся,

"Я тоже помогу тебе. Потому что идея Ренсии полезна для Империи".

С этими словами они вдвоем разработали план реформирования колледжа.

Через несколько дней Лауренсия в сопровождении брата посетила Канцелярию.

"Я в восторге. Все ли будет в порядке?" - и бросает тревожный взгляд.

"Все хорошо. По крайней мере, ваше превосходительство поймет, что вы хотите сделать. Будь уверен в себе".

Громко кивнув на слова брата, он входит в кабинет канцлера.

Увидев, как выглядит Лауренсия, канцлер Ирвинг Фелобишер улыбается тому, как выросла дочь друга, которого он знал с раннего детства.

Давно не виделись, лорд Лауренсия.

"Благодарю вас. Ваше превосходительство", - отвечает он, но серьезное выражение его лица не нарушилось.

Канцлер тоже смотрит на это лицо и переключается на обычный холодный взгляд.

"В кои-то веки Стивен говорит мне.

Я говорю о желании реформировать колледж, но не могли бы вы объяснить мне, что именно произошло?"

Лауренсия, подбирая слова, передала подготовленный ею план и начала его объяснять.

"Прежде всего, я - кость этого плана..."

Объясняйте напряженным, но твердым тоном.

"... проблема в том, что в высших учебных заведениях образовательные стандарты уступают периферийным деревням. Дело не только в том, что я, староста, уступаю Дэну Джейксу, слуге семьи Локхарт. Что если бы я позаимствовал его слова, то никогда бы не стал хорошим учеником. На самом деле, если посмотреть на двух гениев, Захариаса Локхарта и Шэрона Джейкса, я думаю, что он прав. Этот факт ясно показывает, что Имперская академия высших школ Империи уступает частным школам в деревне Расмор..."

Канцлер открыл глаза от этих слов, но продолжал слушать, не разжимая рта.

"... Я считаю, что реформа колледжа необходима для того, чтобы зародить таланты, которые поддержат следующее поколение империи. Поэтому я считаю, что это вопрос, который следует отсечь даже в случае крайней необходимости. Это все, что я могу сказать".

Он продолжал говорить около пяти минут, и лицо Лауренсии слегка воспрянуло.

Не глядя на ее лицо, канцлер уставился на план и несколько секунд не открывал рта.

"Я понял план. Мне просто нужно проверить несколько вещей, хорошо?"

Ответьте "Да", но сожмите кулак, который вы положили на колени, когда это подходящее место.

"Правдива ли история Дэна Джейкса? Единственная информация, которой он располагает, это то, что он прекрасно владеет мечом и луком и очень способен как разведчик. Я не верю, что семнадцать юношей за время своего сурового обучения достигли уровня лорда Лауренсии."

"Я тоже был удивлен, но, послушав, убедился".

"Что ж, интересно, что это за история", - сказал он, выражая интерес.

"

Да, Джейкс говорит, что разведчики без знания математики не могут передать точную информацию своим командирам. Я не был уверен, потому что был забывчив в военном деле, а именно в том, что если я не смогу рассчитать время передвижения противника в случае его обнаружения, то командир будет потерян в рассуждениях. Если мы не сможем рассчитать расстояние, на которое мы можем разведать, потому что мы не знаем, сколько раз и как посылать разведчиков, мы упустим врагов или потратим солдат впустую."

"Понятно... в этом есть смысл. Но разве это не излишне для фермеров? Разве я ничего не говорил об этом?"

"Мы также подтверждаем этот тезис. В случае с фермерами, если бы они могли рассчитать площадь, они бы знали, сколько работы нужно сделать за день, так что время для производства и сбора урожая больше не будет задерживаться". В деревне Расмор их заставляют вести сельскохозяйственный журнал, чтобы они могли передавать свой опыт."

Канцлер потрясен этими словами.

"Так поступать с крестьянами..."

"Да, я слышал от Джейкса, что эффект стабилизировал урожай и позволил ему превратить излишки в ликёр для винокурни".

"Понятно... но я не думаю, что вам нужно давать мне учить литературу или историю, но как насчет этого?"

"Мы также слышим эту точку зрения. Литература обогащает ум, а история - это дисциплина, необходимая для того, чтобы воплотить прошлый опыт в жизнь сегодня... Просто не было ощущения, что сам Джейкс многого не понимает".

"Это тоже идея Захариаса?", - пробормотал канцлер, но тут же задал следующий вопрос.

"Пункт "Препятствия на пути реализации решения" - это сопротивление Императорской семьи и Старейшины, но мне интересно, что это значит?"

"Это значит буквально. Мне интересно, трудно ли будет заставить людей отказаться от своих неотъемлемых прав?"

"Я уверен, что это может быть так. Итак, что вы имеете в виду под решением, которое мы предлагаем, - отмена системы идентификации в академии и суровое наказание для тех, кто

совершил мошенничество?

"

Этому подражала школа магии Тилия в Доктусе. В его колледже все студенты равны, независимо от титула страны происхождения или места в гильдии, и он говорит, что сурово наказывает их, независимо от благородства происхождения, если они совершают несправедливость. Это подтверждено непосредственно в Гильдии колдунов".

В ответ на эту политику реалистичный канцлер счел, что будущее трудно, но подумал, что может быть надежда на энтузиазм Лауренсии.

"Отлично. Давайте утвердим этот план. Стивен, сэр командует. Хорошо скоординируйся с отделом кадров, чтобы не растратить энтузиазм сестры".

Бюро человеческих ресурсов - это отдел, который занимается человеческими ресурсами в канцелярии премьер-министра и становится высшим учреждением Имперской академии.

"С удовольствием", - говорит он, склоняя голову, но быстро горько улыбается.

"Однако, если вы волнуетесь, это означает, что я, возможно, не смогу убедить вас быть неполноценным студентом".

До сих пор против меня было что-то вроде стены, но канцлер был искренне удивлен, что ее нет.

Но я никогда не выражал этого на своем лице.

"Не беспокойтесь об этом. Это лорд Алексис добился достойной оценки выше директора. Если он мужчина, то он более убедителен, чем уверен".

Таким образом, реформа Императорской Академии была одобрена.

Но потребовались годы и энтузиазм Стивена, Лауренсии, чтобы добиться результатов.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2518680>